

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAÍS"

SEMANARIO MONARQUICO BUENO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casa de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

AÑO XXII

Buenos Aires, 5 de enero de 1971

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4238
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Буэнос Айрес, вторник 5 января 1971 года № 1089

С Рождеством Христовым!

С Рождеством Христовым и Новым Годом!

Настоящим номером мы вступаем в 1971 год. Наша основная цель в этом новом году — во что бы то ни стало сохранить еженедельный выпуск газеты, дабы таким образом стоять как можно ближе к событиям наступившего драматического этапа борьбы и жизни русского народа.

Но исключительно сохранять — означает отставать. Мы приложим наши силы, и призываем друзей «Нашей Страны» присоединиться к нам, чтобы всячески развивать и распространять газету, привлекать новых сотрудников и подписчиков, объединять вокруг нее молодежь.

Большое спасибо нашим сотрудникам — это единственное, чем мы можем вознаградить их бескорыстную верность.

Большое спасибо представителям «Нашей Страны» за их чрезвычайно аккуратные расчеты с Редакцией. Приносим особую благодарность тем представителям, которые жертвуют свой доход от продажи газеты в Фонд Издательства.

Большое спасибо нашим благодетелям, своими пожертвованиями в Фонд Издательства делающими возможным существование свободного, абсолютно независимого, не ищущего коммерческой прибыли, органа русской печати.

Большое спасибо нашим подписчикам, поддерживающим нас, разделяющим наши идеалы и помогающим нам в нашем служении православию, России и монахии.

Всем им мы желаем радостно-молитвенного Рождества и действительно нового национально-освободительного года.

РЕДАКЦИЯ

С Рождеством Христовым и Новым Годом!

Российское Народно-Монархическое Движение в Австралии поздравляет всех соотечественников и шлет всем искренние пожелания полного благополучия.

И да станет чаемое сущим!

Будем помнить слова апостола Павла: «Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем».

А. ГОРБУНОВ

О МОЛОДЕЖИ

Несколько месяцев тому назад президент американской Федерации труда и Конгресса индустриальных организаций Джордж Мини на пресс-конференции сказал много интересного. Он сказал, что трудящиеся США отходят от демократической партии и некоторое число рабочих предпочитают голосовать на выборах за республиканцев, что однако не обозначает их перехода к республиканцам. Рабочие отходят от демократической партии, с которой были связаны многие годы и которую поддерживали на выборах. Объяснение этого Мини видит в том, что демократическая партия уже не служит рупором трудящихся, а, расколившись на многие части, оказывает теперь поддержку левым течениям, даже и тем, которые идут против государства в целом. Мини говорит, что трудящиеся теперь не какой-то низший класс, а представляют собою средние классы американского общества. Те классы, которые охранительно относятся к своему государству и которым совершенно не по пути с малочисленной воинственной молодежью, стремящейся к разрушению самих основ государства. Это одно мнение, — мнение выдающегося общественного деятеля, касающееся радикальной молодежи.

В августовском номере журнала «Ридерс Дайджест» помещена статья Рокфеллера, в которой тоже говорится об американской молодежи. Это большая речь, которую произнес в конце прошлого года Джон Д. Рокфеллер, известный филантроп, председатель Рокфеллеровского Фонда и ряда других учреждений. По его мнению, закваска нынешних волнений гораздо глубже и напряженнее, чем обыкновенных демонстраций прежних поколений. Он не советует идти путем подавления теперешних волнений. Также не рекомендует впадать в апатию и немую вражду. Он говорит, что можно отвечать положительным путем так, чтобы энергия и идеализм молодежи сделались конструктивной силой. И, наконец, советует высушивать молодежь и понимать ее. Вместо того, чтобы заботиться о том, как подавить молодежную революцию, мы — старшее поколение — должны думать о том, как поддержать ее. Он зовет объединить наши годы, опыт и социальную сознательность с энергией молодежи и работать вместе, поскольку возможно. Это совсем другое мнение о молодежи тоже видного американского общественного деятеля.

Различие в вышеприведенных двух мнениях объясняется вероятно тем, что со-

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ЛЕОНТИЯ
АРХИЕПИСКОПА БУЭНОС-АЙРЕССКОГО И АРГЕНТИНСКОГО,
ЧИЛИЙСКОГО, ПЕРУАНСКОГО, ПАРАГВАЙСКОГО
И УРУГВАЙСКОГО

ко всей своей богоугодивой Пастве, Клиру и Иночеству.

«ВЕЛИЯ ВЛАГОЧЕСТИЯ ТАЙНА, БОГ ЯВИСЯ ВО ПЛОТИ».

Вновь наступил великий праздник Рождества Христова, важнейший из всех праздников. Кто назовет его началом всех праздников, как говорит св. Иоанн Златоуст, тот никак не погрешит. В этом празднике имеют свое начало и основание — день Богоявления и Пасхи, Вознесение Господне и Пятидесятница. Если бы Христос не родился во плоти, то и не крестился бы, а потому не было бы св. Пасхи, не послал бы Св. Духа, и посему не было бы Пятидесятницы. Итак, от праздника Рождества Христова произошли наши праздники, как из источника различные потоки.

К чему праотцы так долго стремились, что пророки предвозвещали и проретники желали видеть, то сегодня совершилось. Бог явился во плоти на землю и вселился между людьми. Возрадуемся и возвеселимся, возлюбленные, и мы все, видя Его рождение. В какое бы изумление пришли мы, если бы солнце сошло с неба, вращалось на земле и лучи свои распространяло ко всем людям. Действительно, все бы были поражены таким чудом: не более ли должны мы исполниться глубочайшим удивлением при совершившемся ныне гораздо важнейшем чуде, когда Солнце правды распространяет Свои лучи из нашей плоти и озаряет наши души.

На основании многих исторических преданий признано, что Иисус Христос родился в полночь с субботы на Воскресенье, и на шестом Вселенском Соборе было постановлено праздновать день Воскресный именно потому, что в этот день Бог сотворил свет; в этот день манна излилась с неба на землю; в этот день Христос Спаситель принял от Иоанна Крестителя крещение в Иордане; в этот день Сам Премилостивый Искупитель рода человеческого, для нашего спасения, воскрес из мертвых; в этот день ниспоспал Духа Святого на Своих учеников. Как в первый день, в который Бог сказал: да будет свет, и мир освещился светом сотворенным, — было воскресенье; так в воскресенье — тот же мир озарился Светом Неприступным, — родился на земле Сам Творец света. А час самого рождения Христа Спасителя, еще за много до этого события столетий предсказал премудрый Соломон (18, 14, 15): «когда все окружало тихое безмолвие, и ночь в своем течении достигла средины, сошло с небес от царственных престолов на средину погибельной Земли Всемогущее Слово Твое, как грозный воин».

Так Господь наш Иисус Христос для восстановления в падшем человеке образа Божия, принявши на Себя плоть человека с первых же минут Своего вочеловечения показывает, что все самое великое в мире ничто в сравнении с душою человека, и что пред Богом душа великого правителя не выше и не дороже души последнего из его подчиненных.

Празднуя Христово Рождество от всего своего сердца воскликнем Ему Единому безгрешному: «О, Боже, давый нам Сына Твоего, чего Ты нам не дарствуешь? Дай нам родить в себе дух Христов и жить Его жизнью. Тогда пусть и против нас, как некогда против Него мятется Ирод и весь Иерусалим с ним; пусть неистовствует князь мира сего, и весь мир вооружается смертельным оружием: Ты покрываши нас в тайне селения Твоего; на воде упокоения воспиташи нас, и чрез ангела завета Твоего введешь нас в гору святую Твою».

«Пойте Господеви вся земля и веселением воспойте людие, яко прославися».

† Архиепископ ЛЕОНТИЙ

Рождество Христово 1970 г.

Дано в гор. Буэнос Айресе.

Мини и те, которых он представляет, «своим горбом» создали и свое благополучие и благополучие своей страны и поэтому бережно относятся к ним. Рокфеллер же не зарабатывал «насущный хлеб» и потому может себе позволить не так бережно относиться к ресурсам страны.

Проблема радикальной молодежи состоит главным образом в том, что родители не воспитали своих детей, а окружающая среда не прибавила, а убавила хорошей закваски в создании характера. На Западе тем, кто теперь бунтует, не было передано родителями никаких идеалов кроме собственных автомобилей, домов и телевизоров и не внушалась потребность каких-либо жертв для укрепления государства и общества.

По мнению большинства, разбирающих эту проблему, молодежь переживает бессознательное ощущение тупика, в который зашла материалистическая культура. Молодежь отрицает существующее, созданное их отцами, но не знает, что со-

здать новое. Достижения, которые создали старшие и передали младшим, называют убогими: противостоящие блоки, атомное и водородное оружие, экономические войны, общество потребления, осмение религии, порнография, разрыв и прочее. И вот многие объясняют бунты агрессивной части молодежи ее отрицанием заслуг отцов в строительстве жизни и отрицанием самой жизни, построенной «отцами». Раздаются также голоса в русских газетах о будущем русской молодежи. Мы, мол, старшее поколение уже не увидим столкновения сверхгигантов. Но молодежь будет участвовать. Если когда-нибудь придется столкнуться с тремя сверхгигантами, если когда-нибудь китайские полчища хлынут на СССР, и, через него, на Европу, то жертвами этой катастрофы будем не мы, а наши дети и внуки. Так говорят...

Принято считать, что в будущем предстоит борьба трех сверхгигантов. Но, может быть, будущее не пойдет теми путями, которые мы ему уготовляем. Моя

Зарубежная Жизнь

АКТ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ

В воскресенье, 29-го ноября 1970 г. состоялся акт церковно-приходских школ — Св. Сергиевской (Villa Ballester) и Св. Покровской (Temperley).

Зал был переполнен гостями. К началу акта прибыл Его Высокопреосвященнейший Владыка Леонтий в сопровождении о. Тимофея Соина и был встречен отцом Сергием и о. Владимиром Шленевым. Хор стройным пением торжественно приветствовал Владыку.

В своем вступительном слове о. Сергий, отметив полезную деятельность обеих школ, пожелал им и в дальнейшем успеха.

Владыка, вручая свидетельства, благословляя каждого ученика.

Отрадно было видеть большое количество детей, посетивших приходские школы в 1970 году.

Театральная часть программы началась трогательным появлением загримированных малышей детского сада в сказке «Теремок». С большим успехом прошла постановка сказки «Горшок» с прекрасно исполненными декорациями и костюмами в русском сказочном стиле с хоровым детским пением и танцами.

Стильные декорации 20-летнего художника Александра Папкова, пышные костюмы, а также талантливое музыкальное оформление г-жей В. Н. Хунунц придали романтичность постановке «Зеленый мяч».

Декламация стихотворений о Родине-России в заключительной сцене вызвала патриотический подъем у присутствовавших.

Была отмечена чистота русской речи у большинства выступавших, чему несомненно способствует посещение русских школ.

Закончился школьный праздник дружным многолетием Владыке, отцам наставителям, преподавателям и всем присутствующим.

Как и в предыдущие годы, чувствовалась атмосфера дружной совместной ра-

боты. Челна отзывчивость родителей во всех школьных начинаниях.

Мы — прихожане — благодарим о. Сергея и о. Владимира за их самоотверженный труд. Все мы должны ценить и всеми силами поддерживать наших духовных наставников в их работе по воспитанию молодого поколения.

Т. Постовар

АКТ РУССКОЙ СУББОТНЕЙ ШКОЛЫ О.Р.Ю.Р.

Клубное помещение ОРЮР все больше останавливается значительным культурным центром Буэнос Айреса. Там периодически устраиваются лекции и театральные выступления, но пожалуй самое важное то, что там по субботам идут занятия в Русской Школе ОРЮР и ведутся регулярные сборы с молодежью.

6-го декабря 1970 года на спортивной площадке была поднята летняя сцена и после молебна состоялся торжественный акт Русской Субботней Школы ОРЮР. Молебен служил духовник организации о. Федор Форманчук в присутствии Его Высокопреосвященства Владыки Леонтия и большого количества собравшихся гостей и родителей. После раздачи свидетельств состоялось выступление учеников, показавшее хороший уровень знаний и владения русской речью.

Особый успех заслужила детская опера «Мойдодыры», музыка Левитина на слова Корнея Чуковского. Опера была как всегда талантливо поставлена Г. Л. Лукиным. Оригинальная запись оперы передавалась по громкоговорителям, а дети-участники не только играли, но и пели. Удалось так хорошо синхронизировать все действия и пение участников, что получилась полная иллюзия будто через громкоговорители слышатся именно голоса участвующих молодых актеров.

Программная часть закончилась малороссийским танцем и выступлением РТДД (Русского Тетра Для Детей), поставившего для школы пьесу Маршака «Теремок».

По окончании программы был устроен

ВНИМАНИЮ Г. Г. ПОДПИСЧИКОВ В АРГЕНТИНЕ

С 1-го января 1971 года цена номера «Нашей Страны» в Аргентине будет равняться 0,70 сентавос (70 старых песо).

традиционный разведческий костер, где непринужденно выступали и пели те же разведчики-ученики.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИИ ЮБИЛЕЙ

6-го декабря 1970 г. в Буэнос Айресе был торжественно отпразднован пятидесятилетний юбилей существования за рубежом русских учебных заведений. Устроителями этого торжества были Объединения бывших воспитанников институтов, гимназий и кадетских корпусов из Югославии. В этот день после Божественной лутригии в храме Св. Троицы был отслужен о. Федором Форманчуком молебен с поминовением усопших. После молебна все присутствовавшие на молитве были приглашены на общую трапезу в прицерковный зал храма Св. Троицы. Официальная часть торжества началась пением аргентинского гимна и русского — «Боже, царя храни!», во время исполнения которых ученик Приходской школы при Св. Сергиевском храме Толя Андруссен в кадетской форме поднимал русский и аргентинский флаги установленные на мечтах высотой в 60 сантм. Это был самый торжественный, красивый и трогательный момент праздника. После исполнения гимнов председатели всех объединений в обстоятельных и глубоко патриотических докладах поведали многочисленной публике о возникновении русских учебных заведений в первые тяжелые годы эмиграции.

Неофициальная часть торжества прошла в непринужденной дружеской беседе участников праздника и гостей за обильно уставленными яствами столами.

КОНГРЕСС СОЛИДАРНОСТИ С ЮЖНЫМ ВЬЕТНАМОМ

С 14-го по 17-ое ноября 1970 года в Буэнос Айресе состоялся Конгресс Солидарности с Южным Вьетнамом. Конгресс был посвящен изучению проблем Вьетнама во всех областях жизни этой страны: политической, военной, дипломатической, экономической, культурной и так далее. Особое внимание было уделено Вьетнамской войне.

Торжественное заседание закрытия Конгресса состоялось 17-го ноября в «Золотом зале» гостиницы «Plaza Hotel». На нем, после чтения декларации и резолюции Конгресса и выступления ряда его участников, в том числе председателя Центра Русских Белых Н. М. Седляревича, с заключительным словом выступил Уполномоченный Министр Южного Вьетнама господин Ле-Нгок-Хо.

Президиум Конгресса состоял из трех лиц. Председатель — известный аргентинский антикоммунистический деятель Луис Эсэр Перассо, вице-председатель — Николай Михайлович Седляревич, секретарь — Рэйнальдо Э. Гай.

Очень многие из молодежи на Западе не получают никакого созидающего воспитания. В свободных странах ни школа, ни семья зачастую не дают никаких положительных основ детям. Дети растут под влиянием создаваемым телевидением, кино и прессой. К сожалению, никаких моральных устоев это влияние не дает. И даже крохи чего-либо морального из этого влияния нынче решительного уничтожаются. Так устранили в школах утреннюю молитву. Вводят сексуальное воспитание детей. Воздействия кино известны. Оно распространяет все более откровенную порнографию. Телевидение настойчиво передает без всяких осуждающих комментариев, самые отрицательные явления и разрушительные высказывания вождей самых радикальных, антигосударственных группировок. Это делается хладнокровно и без объяснений и, поэтому нельзя понять, одобряет ли комментатор эти известия или порицает. Все это впитывает в себя молодой слушатель. И совершение неизвестно, какова будет его реакция на все эти информации. И как далеко зайдет эта эпоха процветания разрушительных действий и общего попустительства.

А. ГОРБУНОВ

Россия никогда не была "тюрьмой народов". Ни один народ в России не подвергался такому обращению, какому подвергалась Ирландия времен Кромвелля и времени Гладстона. За очень немногими исключениями — все национальности страны были совершенно равны перед законом. Финляндия от момента ее отвоевания от Швеции и до 1917 года оставалась в сущности республикой. Балтийские бароны оставались балтийскими баронами. Полудикое население окраин охранялось самым заботливым образом. На кавказской нефти делали свои миллионы не русские капиталисты, а кавказские туземцы — Лианозовы и Манташевы.

Если бы все это было иначе, то Россия не выдержала бы ни одного серьезного удара извне. Она подверглась бы распаду изнутри.

Иван СОЛОНЕВИЧ

Письмо в Редакцию

Глубокоуважаемая

Татьяна Владимировна!

Недавно я получил экземпляр «Нашей Страны», в котором говорится о переводе газетой финансового кризиса. То, что я подписался на Вашу газету показывает мои симпатии к монархической идеи. Если газета переживает хронический кризис, то надо искать его причину; всякие паллиативные средства только продолжат кризис.

Прежде всего надо принять во внимание, что весь мир переживает «кризис фундаментов», по выражению немецкого философа Мартина Хайдеггера. Если бы Ваша газета представляла «этическую силу» самой сущности монархизма, то она могла бы распространяться всемирно. Потому что в сущности своей идея монархии — великая идея (монархия была до начала XX века самым распространенным образом правления). Поэтому, необходимо проникнуть в самую сущность монархизма, определить его философию и идеологию и принять на себя миссию проповеди идеи монархии, дабы разрешить не только российскую проблему, но и общую проблему всего человечества.

Надо отметить, что внимание большинства людей отвлекается побочными явлениями, и, главным образом, пугачевским бунтом в мировом масштабе. Поэтому остаются почти незамеченными философско-теологические исследования, проводимые самыми глубокими мыслителями нашего времени.

То, что монархии сохранились в таких высоко-культурных странах, как Англия, Швеция, Норвегия, Бельгия и Голландия показывает, что эти народы, хотя бы интуитивно, хотя бы по традиции предпочтитают монархию, а не республику.

Падение монархии в России показывает, что сущность монархизма не понималась главой монархической партии Пуришкевичем, издававшим газету «Земщина».

В моей молодости, несколько моих родственников и друзей выписывали «Земщину» и я прекрасно помню, что «Земщина» издавалась в таком же формате, как и «Наша Страна», несмотря на то, что монархическое дворянство располагало громадными средствами и возможностями. Очевидно, «Земщина» уже тогда переживала хронический кризис. История повторяется.

А. П. Е.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

М. КАРАТЕЕВА

“ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО”
Сборник исторических очерков. 256 стр. Цена — 4 ам. долл. в Аргентине — 900 песо.

Общество им. М. В. Ломоносова в г. Кильмес устраивает 9-го января 1971 г.

Рождественскую Елку

АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА — ДЕД-МОРОЗ — ПОДАРКИ — ТАНЦЫ

Начало в 8 часов вечера.

Желающих записать детей на Елку просят обращаться к членам правления.

ожет быть, они не вечно будут сверхгигантами, неизменными в своем могуществе? В США негры представляют собою возможность больших перемен в будущем. В СССР «националы» заставляют тоже призадуматься. А в Китае все еще не уничтожена оппозиция маоизму. Вот Амальрик предсказывает будущий распад одного сверхгиганта. Другой сверхгигант тоже испытывает многие, все усиливающиеся, внутренние неурядицы и не может до сих пор одолеть их.

Что касается Китая, то многочисленные знатоки ожидают больших перемен после смерти Мао. Да и стоящий в готовности за самым порогом Тайвань в подходящее время может многое изменить в жизни материка. Наконец, ядерное могущество в нынешний век непрерывных новых и новых открытий, может оказаться не таким уже решающим и абсолютным фактором. Вот уже устанавливаются перехватывающие ракеты. Вероятно идет интенсивная исследовательская работа в направлении дальнейшей борьбы с атомным оружием. Поэтому неизвестно, к чему в дальнейшем будет призвана молодежь и перед какими угрозами она очутится.

И молодежь в последнее время станов-

ится не такой восприимчивой к разным истерическим призывам. Уже стала отставаться в школах большая часть студентов, не желающих принимать участие в погромах, поджогах и побоищах и считающая, что нужно беречь время и использовать его по прямому назначению, то есть для учения. И из многих тысяч бунтовавших года два тому назад студентов теперь остались агрессивные сортины, которые представляют собой уже не учащуюся молодежь, а профессиональных революционеров. То же самое происходит и в цветном населении, где резко откололись от общей массы агрессивные разрушители государства. И, наконец, идет процесс постарения этой волниющейся молодежи, процесс, который тушит страсти и вносит в жизнь новые серьезные понятия, оценки и поступки.

Все, что выше было сказано осудительного и печального о молодежи не относится конечно ко всей молодежи, большинство которой и теперь является собой пример честности, благородства и трудолюбия. Но это большинство стоит в стороне от бурных и, часто, уголовных выступлений активного радикального меньшинства, старающегося говорить и выступать от имени большинства.

БИБЛИОГРАФИЯ

Александр Галич «ПЕСНИ», Изд-во «Посев», Франкфурт на Майне, 1969 г. 132 стр.

Галич — драматург и поэт, член Союза советских писателей. Его стихи-песни, которые он начал писать, подражая Окуджаве, в СССР никогда не печатались. Распространяются они Самиздатом — в рукописях и на магнитофонных лентах. Галич отсидел 20 лет в сталинских тюрьмах и концлагерях. Поэтому, большое место в его творчестве занимает лагерная тема:

Не солдатами — номерами
Помирали мы, помирали.
От Караганды до Нарымы
Вся земля как один нарыв.
(«Песня о синей птице»)

Творчество Галича начинено резкой и едкой оппозиционностью. О некоторых его многозначительных песнях уже писалось в «Нашей Стране» («Старателский вальсок», «Закон природы», «Ошибки», «Ночной дозор», «Мы не хуже Горация»). В своей «Балладе о прибавочной стоимости» Галич безжалостно издается над макрэзмом. Эту балладу стоит привести полностью.

БАЛЛАДА О ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

«Призрак бродит по Европе...»

Я научность марксистскую пестовал,
Даже точками в строке не брезговал.
Запятые по пятам, а не дуриком,
Изучал «Капитал» с «Анти-Дюрингом».
Не стесняясь мужским своим признаком,
Наряжался на праздники призраком,
И повсюду: где устро, где письменно,
Утверждал я, что все это — истина.

От сих до сих, от сих до сих,
от сих до сих.
И пусть я псих, а кто не псих?

А вы не псих?
Но недавно случилась история:
Я купил радиолу «Эстония»,
И в воскресный часок на полчасика
Я прилег позабавиться классикой.
Ну, гремела та самая опера,
Ну, Кармен свою бросила опера,
А когда откричал Эскамилио,
Вдруг своё я услышал фамилию.

Ну, черт-те что, ну, черт-те что,
ну, черт-те что!
Кому смешно, мне не смешно.

А вам смешно?

Гражданин, мол, такой-то и далее,
Померла у вас тетя в Фингалии,
И по делу той тети Калерии
Ожидают вас в ИНЮРКОЛЛЕГИИ.
Ох, и вскинулся я прямо на дыбы,

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА ЧУЧУВАДЗЕ
Endodontia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
T. E. 88-0431. PANAMA 914, р. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

Родительский Комитет Приходской школы при Св.-Сергиевском храме устраивает 10-го января 1971 года в зале на ул. Mazzini 369, Chilavert (Villa Ballester)

РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ ДЛЯ ДЕТЕЙ

С ИНТЕРЕСНОЙ ПРОГРАММОЙ И ПОДАРКАМИ

Вечером танцы для взрослых. Начало в 16 часов. Запись детей у церковных старост церквей нашей епархии.

В воскресенье 10-го января 1971 г. в церковном зале при Св.-Троицком Соборе (Brasil 315) устраивается

ЕЛКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

В программе: хороводы, игры, декламации и раздача сладостей.

Начало в 17 часов.

Устроители Елки: Свято-Троицкий приход, Центр Русских Белых и Общеказачий Союз. Запись на Елку производится у старосты Собора и в Центре Русских Белых.

В следующем номере неизданное письмо

Ивана Солоневича

О НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОИНЫ — О ЭВОЛЮЦИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ — О РЕАКЦИОННЫХ КРУГАХ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ — О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ И О ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ — О РУССКИХ ФАШИСТАХ И О «НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОМ СОЛИДАРИЗМЕ» — О СВЕРЖЕНИИ БОЛЬШЕВИЗМА — О ВЫРАБОТКЕ ЕДИНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ — ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ — О НАШЕЙ ПОДГОТОВКЕ.

Ох, не надо бы вслуш, не надо бы!
Больно тема какая-то склизкая,
Не марксистская, ох, не марксистская!

Ну, прямо срам, ну, прямо срам,
ну, стыд и срам!

А я-то сам почти что зам?

А вы не зам?

Ну, промаялся ночь как в холере я,
Подвела меня падла Калерия!

Ну, жена тоже плачет, печалится:

Культ-не куль, а чего не случается!

Ну, бельишко в портфель, щетка,

мыльница,

Если сразу возьмут, чтоб не мыкаться!

Ну, являюсь, дрожу аж по потрохи,

А они меня — чуть что не под руки.

И смех, и шум, и смех, и шум,

и смех, и шум!

А я стою — и ни бум-бум.

А вы бум-бум?

Первым делом у нас совещание,

Зачитали мне вслух завещание.

Мол, такая-то, имя и отчество,

В трезвой памяти, все — честь по чести,

Завещаю я землю и фабрику,

Не супругу, заср... и бабнику,

А родной мой племянник Володичка

Пусть владеет всем тем на здоровье!

Вот это да, вот это да, вот это да!

Выходит так, что мне туда. А вам куда?

Ну, являюсь на службу я в пятницу,

Посылаю начальство я в з....

Мол, привет по добру, по спокойненьку!

Ваши сто — мне, как наスマрк —

покойнику!

Пью в субботу я, пью в воскресение.

Чуть послю и опять в окосение.

Пью за родину и за не родину,

И за вечную память за тетину.

Ну, пью и пью, а после счет,

а после счет.

А мне б не счет, а мне б еще. И вам еще?

В общем я за усопшую тетеньку

Пропил с книжки последнюю сотенку.

А как встал, так друзья мои, бражники,

Прямо все, как один, за бумажники.

«Дорогой ты наш, бархатный, саржевый!

Ты не брезговой, Вова, одалживай.

Мол, сочтемся когда-нибудь дружбою,

Мол, пришлешь нам что будет

ненужное».

Ну, если так, то гран мерси,

то гран мерси,

А я за это вам — джерси, и вам —

джерси!

Наодалживал, в общем, до тыщи я,

Я ж отдам, слава Богу, не нищий я!

А уж с тыщи-то рад расстараться я,

И пошла ходуном ресторация.
С контрабаса на галстук басовую!
Не «столичную» пьем, а «кособую».
И какие-то две с перманентиком

Все назвать норовят меня Эдиком.

Гуляем день, гуляем ночь, и завтра ночь.

А я не прочь. И вы не прочь.

И все не прочь.

С воскресенья и до воскресения
Шло у нас вот такое веселье,
А прочухался чуть к понедельнику,
Сел глядеть передачи по телику.
Сообщает мне дикторша новости
Про успехи в космической области,
А потом!

Передаем сообщения из-за границы.

Революция в Фингалии!

Первый декрет народной власти

о национализации фабрик,

земель, заводов и всех прочих

промышленных предприятий.

Народы Советского Союза приветствуют

братьский народ Фингалии со славной

Победой!

Я гляжу на экран как на рвотное.
Тс есть, как это так — все народное?!
Это ж наше, кричу, с тетей Калею!
Я ж за этим собрался в Фингалию!
Негодяя, бандиты, нахалы вы!
Это все, я кричу, штуки Карловы!
Ох, нет на свете печальнее повести,
Чем об этой прибавочной стоимости!

А я ж ее — от сих до сих, от сих до сих...

И вот теперь я полный псих.

А вы не псих?

Леонид Владимиров в своей книге «Россия без прикрас и умолчаний» приводит ряд произведений Самиздата. В одном из них рассказывается о людях «фиолетового цвета лица», проверяющих сны. «Песня про майора Чистова» Александра Галича прямо-таки перекликается с этим рассказом:

Мне приснилось, что я атлант...

И так странен был этот сон...

... Но к часам десяти ноль-ноль

Я и вовсе тот сон забыл!

Но в двенадцать ноль-ноль часов
Простучал на одной ноге

• ПРИЕМНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ В СОВЕТСКИХ ВУЗ-ах.

В августе 1970 года во всех высших учебных заведениях прошли приемные экзамены. Как и в прошлые годы, прием на дневные отделения был крайне ограниченным и никоим образом не соответствовал количеству желающих поступить. Для 2,6 миллионов абитуриентов (из которых как правило 80% стремится поступить в ВУЗ), для многочисленных повторно и по третьему разу пытающихся поступить кандидатов, для отпущеных из армии и направленных с производства Министерство выделило всего около полумиллиона свободных мест. Естественно, что при условиях, когда три, четыре и больше кандидатов будут «бороться» за одно место, «за бортом» снова окажутся многочисленные выпускники более слабых сельских школ, а также дети менее обеспеченных родителей. При этом вряд ли смогут помочь и организованные в 1969 году для такой молодежи подготовительные отделения. Как сообщается в «Комсомольской правде» (16.8.1970), на созданных при 191 ВУЗ-е подготовительных факультетах «несправедливо мало» колхозников и более половины учащихся едва справляются с программой, а в первые 2-3 месяца отсеиваются до 10%.

С другой стороны такие крупные ограничения для поступающих в ВУЗы вызывают и усиление злоупотреблений связями и другими незаконными средствами со стороны родителей. Так, например, председатель Ленинградской общественной комиссии по контролю за ходом приема в ВУЗы жалуется в «Известиях» (5.8.1970) на то, что желающие протолкнуть свое чадо в ВУЗ с «черного хода» в случае неудачи пускаются на жалобы, кривотолки, домыслы. «Учительская газета» (18.8.1970) сообщает в связи с этим, что у ВУЗ-овских подъездов можно купить размноженные фотографии шпаргалки по любым предметам, тексты сочинений и даже экзаменационные билеты. Весь вопрос лишь в цене. Там же описывается, как в приемной одного из факультетов Московского государственного педагогического института целая толпа родителей ожидала выхода декана: «Наконец он явился. Что тут поднялось, Боже мой! Оттесняя и перебивая друг друга, люди просили, клянячи, умоляли. Кое-кто козырял именем известного академика. Кое-кто пустил слезу. Кое-кто, повысив голос до крика, грозился жаловаться...»

• «ПИЩА АНТИКОММУНИЗМА»

Кампания против Нобелевского лауреата Александра Солженицына развертывается все шире и шире. Теперь в нее включился орган советских вооруженных сил — «Красная звезда». Эта газета в номере от 27 декабря назвала Солженицына «ренегатом, автором направленных против советского народа пасквилий» и заявила, что «его писания явились подходящей пищей для идеологов антикоммунизма».

На работу майор Чистов
Что заведует буквой «Ге»!

И открыл

А. Макриди

БОТАНИЧЕСКИЙ ПОДХОД

(СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ)

Управлявший домом № 16 по Непролазному переулку Краснопресненского района города Москва, а в советском просторечии — управдом, Семен Иванович Болтаев, прочел райкомовскую инструкцию и почесал нос, что у Семена Ивановича служило признаком «недопонимания».

— Шут их опять, ей-Богу, разберет! — роптал управдом. — Совершенно секретно, а предлагается привлечь актив...

Управдому приходилось чесать нос особенно часто потому, что во всем доме, кроме него самого, не числилось ни одного партийца, ни кандидата, ни завалящего какого-нибудь комсомольца даже. С такого дома, положим, что и взять: двухэтажный, на четыре квартиры, дом этот населял всего лишь семнадцать семей, но и при этом условии, партийная прослойка в нем была, по мнению управдома, «прямо сказать, никудыцкая».

— Ну, что ж! — вздохнул Болтаев. — Не родить же мне актива! Обойдемся беспартийными — и пошел к председателю домового комитета Чиркову.

Чирков на стук вышел сам. Увидев Болтаева, засмеялся:

— Ко мне сейчас никак нельзя, жена под большое декольте умывается.

Болтаев отмахнулся:

— Я не в гости пришел. Ты, вот что, Ефим! Собери-ка домком на секретное заседание ко мне в контору. Только, быстренько, дело не терпит!

На лице Чиркова обозначилась тревога:

— Это как, по политической части какая петрушка, или по хозяйственной?

— Там узнаешь. Значит поскорей!

Взбудораженный народ собрался сразу. Состоял народ из председателя домового комитета, заводского слесаря Чиркова и двух членов — полотера Блусь и счетовода Мяукина. Последний представлялся в доме интересы гнилой интеллигенции, а в лице первых двух преобладал, как полагалось, победоносный пролетариат. Впрочем, все жили дружно и беззговорочно подчинялись партийному авторитету управдома. Тот гордился своим общественным форпостом и до-кладывал в райкоме, что домком у него «на высоте и соответствует».

Домком расселся вдоль стены и с видом первого ученика взирал на своего патрона, пока тот, для важности, задумчиво перебирал потрепанные папки.

— Так вот, дорогие товарищи! — начал, наконец, Болтаев. — Мы должны выполнить на все сто ответственное задание и партии и правительства, которое — вот оно — пришло в совершенно секретном порядке. Значит, перво-наперво молчок и соблюдать строжайшую конспирацию. Особенно, в отношении баб. Сами знаете, публика бессознательная, хороша за самоваром, или чего-нибудь в этом роде, а по части секретных мероприятий, никудыцкая!

Управдом выдержал паузу и сердито поглядел на Блуся. Полотер заерзал и хотел что-то сказать, но Болтаев продолжал:

— Завтра календарное мракобесие, а сегодня, стало быть, по ихнему сучельник с предрассудочным истреблением заленых насаждений. Нам поручено аккуратненько, без шумихи и вызывания подозрительности, выявить сколько в отсталом секторе употребляется елок и представить партии и правительству статистический график с указанием социального происхождения.

Члены домкома переглянулись и Чирков спросил:

— А потом, на черную доску, что ли?

— Нет, этого пока не приказано. Сказано — по-тихоньку, а черная доска — оглашение, проработка. Я так думаю, товарищи, что нам ловчее всего отсюда пойти по квартирам, вроде, как комиссия на-

счет ремонту. Кому там потолок побелить, или что. Вопросы есть?

— Хорошо бы сперва пообедать, а потом уж... — нерешительно предложил Чирков, уставившись в пол.

— Знаю я твой обед. Отставить! Все должны быть, как стеклы, а после можешь обедать, хоть до утра, — заключил Болтаев и поднялся. — Мяукин, секретарствуй! На, вот тебе бумага. Разграфим, и айда!

Через пять минут ревизоры вошли в квартиру номер один. Там изо всех щелей высунулись испуганные физиономии. Управдом успокоил:

— Граждане, давайте без паники! Мы насчет ремонту, на секундочку.

Блусь, комната которого оказалась ближайшей ко входу, незаметно отделился от комиссии и нырнул к себе, оставил заместителями троих малышей, разня рот изучавших представителей партии и правительства. А Чирков потянул управдома в угол и зашептал:

— По-моему, нечего друг к другу вламываться. Мы же свои в доску, какие у нас елки? Только время терять! И для конспирации натуральное: раз мы есть ремонтная комиссия, то к другим должны заходить, а не к себе...

— Точно! — мотнул головой Болтаев. — Не к чему. — И направился в следующую комнату, к вдове с двумя детьми и старухой матерью. Старшее и младшее поколения сидели по-турецки на кровати среди перевернутых стульев, а вдова мыла пол. Запах сырого пола не мог заглушить аромата хвои. Старушка виновато улыбнулась и кивнула головой, дети заревели. Ни на кого не взглянув, вдова сердито продолжала тереть тряпкой пол, и как бы невзначай, кинула скатерть на стоявшую в углу елочку.

Болтаев подмигнул Мяукину и приказал:

— У гражданочки Черемных ставь крестик, частичный ремонт необходим!

Во всех остальных комнатах тоже требовался ремонт и список запестрел крестиками...

На лестнице Болтаев поднял палец и торжествующе заявил:

— Партия завсегда учитывает момент в самую точку! Видали, что делается? Сколько еще отрыжки от старого мира!

Лица всех членов выразили суровое осуждение старому миру и Блусь веско подтвердил:

— Партия, она завсегда, в точку!

— На двенадцатом съезде товарищ Сталин сказал — начал, было, Мяукин, но Болтаев ворчливо перебил:

— Двенадцатого еще не было, — и постучал в квартиру номер два.

Дверь открыл зубной врач Рыбин. Он пользовался правом на дополнительную площадь и занимал с семьей две комнаты, одну из которых оборудовал для приема частных пациентов, о чем соседи знали, но помалкивали, потому что соседей Рыбина благородно лечил бесплатно. Советской же власти об этой внеслужебной деятельности, во избежание жилищных и налоговых осложнений, докладывать было не обязательно и, увидев представителей этой власти, Рыбин сперва оторопел, но вскоре по лицу его разлилось умиление, он всплеснул руками и воскликнул:

— Ах! Так это же прямо-таки себе исторический момент! Пламенный привет авангарду нашего социалистического жилуправления от трудящихся квартир двое! Добро пожаловать, товарищи, с хлебушком вас, с солью! Товарищи жильцы, все сюда! Посмотрите, какая нам радость!

Товарищи жильцы, не избалованные радостью,

высыпали в прихожую, но увидев знакомые лица домовых буревестников, сразу скисли.

Болтаев, сбитый с толку неожиданным напором Рыбкинским нежностью, чуть было не начал, как на митинге, зажигательную речь об искоренении капиталистических пережитков, но спохватился и сухо объяснил цель обследования. Рыбкин снова всплеснул руками и сменил на лице восхищение болезненным сожалением, начал причитать:

— Ведь, вот, прямо-таки какая неудача! Жена забрала с собой ключ и я сам не могу попасть в одну комнату. Но я вас уверяю, что никакого ремонта не требуется, потому что я собственоручными руками уже побелил потолок и было бы антиобщественно с моей стороны требовать еще чего-нибудь из дефицитного фонда жилищного хозяйства. А остальную комнату можете посмотреть, но там тоже ничего себе!

Болтаев с недоверием покосился на Рыбкина.

— А где вы мел для побелки раздобыли?

— Это же очень даже просто! Только нужна здоровая инициатива и тогда государство не имело бы забот от жильцов. Я, моя жена и мой сыночек, мы каждый день приносили домой зубные порошки из аптеки. А что? Разве это плохой мел?

По известным причинам, Рыбкина трудно было заподозрить в рождественском мракобесии, его оставили в покое и он быстро исчез с пламенным приветом и пожеланием комиссии дальнейших успехов в построении коммунизма в одной стране.

Каждая из обследованных комнат Рыбкинских соседей, и здесь требовала ремонта. Список, как кладбище, покрылся крестами. Кроме Блусы, исключение составила семья Рыбкиных; она удостоилась минуса. Но на общей кухне, куда для проформы зашла комиссия, в ведре с водой тоже оказалась пушистая елочка и Болтаев заинтересовался:

— Это кто ж здесь лесонасаждением занимается?

Ему равнодушно ответили: «Рыбкинская это елочка, уже неделью стоит».

Мяукин отвернулся к стене, чтобы скрыть предательскую улыбку и внести в список соответствующее исправление.

— Что ж он, крещенный, что ли? — мрачно спросил Болтаев.

— А кто ж его знает, нонича нешто разберешь? — ответила соседка.

Поднимаясь в квартиру номер три, Семен Иванович чесал нос и не произнес ни слова. В квартире номер три комиссию ожидала все та же безотрадная картина. Члены домкома притихли, а Семен Иванович откровенно загрустил и на пути в квартиру номер четыре, где с женой и сыном обитал он сам, упавшим голосом произнес:

— Коряво что-то получается! Что в райкоме скажут? Где, Болтаев, спросят, глаза твои были? Как вы думаете, ребята?

Чирков с важностью первого советника ответил:

— М-да! Получается не того. Получается, как бы сказать, одна серость. Вроде, как район сплошного мракобесия.

— Почему же сплошного? — возразил Мяукин.

— Все-таки из семнадцати, четыре семьи будут с минусом, сознательные. Наши, то есть.

— Четыре мало! — уныло отозвался Семен Иванович. — Могут очень свободно оргвыводы припаять.... Ну, да в нашей квартире, даст Бог... Тыфу ты пропасть! Не Бог, а это самое, как его... Бога ведь нет!

Но ни Бог, ни «это самое», никакого утешения не приготовили и в его, номер четыре, квартире: елки оказались у всех соседей. Семен Иванович ощущал от страха за свою, ни одним выговором не омраченную партийную карьеру, лишился языка и замер в растерянности. Из задумчивости его вывела жена, Авдотья Петровна, пробегавшая из кухни с дымящейся кастрюлей:

— Чего ж вы тут, товарищи, топчитесь? Заходите в комнату! Все горячее, и по рюмочке за хорошее поведение, уж так и быть, получите. Завтра выходной.

У нее губа задрожала, и веки захлопали.

— А-асенька! — успел сказать Демка (пожалев ее очень, а так бы не осмелел назвать Асенькой), и она тут же тыкнулась в его подушку, голова к голове, и споник волос защекотал ему ухо.

— Ну, Асенька! — просил он и стал шарить по одеялу, искать ее руку, но не находил, не видел ее рук.

А она ревела в подушку.

— Ну что же? Скажи — что?

Да он и догадывался почти.

— От-ре-жу-т...

И плакала, плакала. А потом застынивала:

— О-о-ой!

Такого протяжного звука горя, как это странное «О-о-ой!», не помнил Демка.

— Да может еще нет? — уговаривал он. — Да может обойдется?

Но чувствовал, что этого «о-о-ой!» так не уговоришь. И плакала, плакала ему в подушку. Мокрое он уже тут рядом ощущал.

Демка нашел ее руку и стал гладить:

— Асенька! Может обойдется?

— Не-е-ет... На пятницу готовят...

И тянула стон, как у Демки душу вынимая.

Не видел Демка ее зареванного лица, а только волосы прядками лезли прямо в глаза. Мягкие такие, щекотливые.

Искал Демка, как сказать, да не складывалось. И просто руку крепко-крепко сжимал, чтобы перестала. Жалко стало ее хуже, чем себя.

— За-чем-жить? — выплакивала она. — За-чем?..

На этот вопрос хоть что-то и вывел Демка из своего смутного опыта, но назвать бы точно не мог. Да если б и мог — по стону Аси ни он, ни другой кто, ни другое что не могли ее убедить. Из ее опыта только и выходило: незадача теперь жить!

— Ко-му — я — теперь буду-и-нуж-на?!.. — спотыкалась она безутешно.

— Ком-му?..

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 121

Печатается без ведома

и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Совсем это была уже не та Ася, которая забежала «на три дня на исследование» и которую в тех же днях ждали на дорожках зимнего стадиона. Она повяла и поблекла, и даже волосы желтые, которые не могли же так быстро измениться, сейчас побалтывались жалкенько.

А халат был тот же — гадкий, без пуговиц, сменивший много плеч и неизвестно в каких котлах вареный. Сейчас он подобней приходился ей, чем раньше. Чуть подрагивая бровями, Ася смотрела на Демку: сюда ли забежала? не бежать ли дальше?

Но такая, побитая, уже не старше Демки на класс, на три дальних поездки и на знание всей жизни, Ася была Демке совсем своя. Он обрадовался:

— Ася! Садись!.. Что ты?..

За это время они болтали не раз, и ногу обсуждали (Ася твердо стояла — не давать), и после операции она к нему два раза приходила, приносila яблоки и печенье. Как ни прости они были в самый первый вечер, но еще проще и проще стали с тех пор. И не сразу, но рассказала она ему откровенно, что за болезнь у нее: правая грудь болит, сгустки в ней какие-то нашли, лечат под рентгеном и еще дают таблетки под язык.

— Садись, Ася. Садись!

Она покинула ручку двери и протягивая за собой руку по двери и по стене, как бы там держась или ощупывая, переступила к т

При слове рюмочка, члены домкома стали на-перебой отказываться: хозяйке и без того хлопот достаточно, и устала она, и вообще как-то неловко получается, и все такое прочее, обычное в русском обиходе. Решил Семен Иванович:

— Знаете, ребятушки, нам расходиться, действительно, рано! Положение на общественном фронте такое, что вопросик беспременно требуется про-вентилировать, а то, как бы чего не вышло! Погово-рим, закусим, чем Бог... Тьфу, нелегкая!.. чем жена угостит. Вы заходите, а я мигом вернусь!

Когда Семен Иванович вошел в комнату, гости уже чинно сидели за столом и переглядывались, как сразу заметил хозяин, многозначительно. Никто на него не взглянул и когда он сел за стол, все опустили глаза в тарелку. Авдотья Петровна хлопотала у кастрюли. Сын, девятилетний Петя, пристроился на кровати и читал, шевеля губами. А за спинкой кро-вати, в углу красовалась нарядная, со звездой и бусами, и даже картонными ангелочками, свежая елка. У Семена Иваныча потемнело в глазах.

— Дуня! Это... Это что такое?! — прохрипел он, тыча пальцем в угол.

Авдотья Петровна ответила не оборачиваясь:

— Елка! Будто не видел никогда!

— Да, ведь это... Я тебя... Да ты знаешь, что за это?

— Ну, ты у себя в партии бушуй, а здесь я хозяйка, покамест! — И обратившись к гостям, Авдотья Петровна с жаром принялась выкладывать:

— У всех, как у людей, только мы какие-то уроды, прости Господи! Все детям елку устраивают, а нашему Петке только завидки достаются!

— Петка — ленинский пионер! — загремел Семен Иваныч.

— Ты потише! Ну, и что ж, что пионер? А пионеры не дети? Чего еще выдумали! Как же это возможнно, чтобы дети без елки? Восемь лет терпела, а больше не хочу! Вот, не желаю, и все тут! Понял? Иди докладывай там своим! Пущай ко мне придут, я с ними сама поговорю! Небось, тебе в детстве елку устраивали, так это ничего? А теперь... Да, ну тебя!..

Авдотья Петровна махнула с сердцем и снова повернулась к кастрюле, сдерживая слезы. Гости съежились, а виновник семейной бури прижался к стене, делая вид, что никакая сила не может оторвать его от книжки.

Семен Иваныч медленно поднялся, безмолвно оделся и вышел из комнаты. За ним устремился Чирков.

— Слушай, Семен Иваныч! Семен Иваныч, постой, что я тебе скажу! Ну, пожалуйста!

Семен Иванович остановился не поворачиваясь,

а Чирков ухватил его за рукав и стал уговаривать:

— Семен Иваныч, ты наплюй! Ну, что с женой взять? Бабы, они бабы и есть! Это ведь особая нация, у них свое понятие, а мы водочки выпьем, у меня тоже поллитры припасено на всякий трагический случай, и все тут! Семен Иваныч, ну пожалуйста!

— Тебе что, ты беспартийный, а с меня, знаешь, как взыщут? Если только выгонят, и то еще спасибо! Ведь, это же формально разложение в быту, да еще с опиумом!

— Опиум? Какой такой опиум? Казенную водку опиумом называешь?

— Да не!.. Елка эта чертова!

— Семен Иваныч, слушай меня, ведь мы такие же безбожники, как ты, только что беспартийные. Не веришь? Вот те крест святой? Ты же нас знаешь. И мы тебя знаем. Мы же не капустой думаем, а головой. Нешто мы не понимаем, что твоей вины тут нет никакой? Да, Бог с ней, с елкой этой! Мы ее будто и не видали. Для нас она вроде как несуществующая. Ты не сумлевайся, все будет в полном аккурате, ни один бес не узнает! Пойдем! — И Чирков потихоньку потянул Болтаева. Семен Иванович заколебался. Ему и самому уже не хотелось портить вечер. К тому же, может, Чирков и прав — никто не проговорится. И ити самому звонить в организацию, чуть не развод с женой устраивать — дело темное,

все равно могут пришить какое-нибудь хамство: дескать, кто виноват? Пушкин? Чего, дескать, десять лет смотрел? И Семен Иваныч в душе уже решил примириться и вернуться, но самолюбие мешало сразу сдаться.

— Мне, как я есть беззаботный член партии, невозможна соглашательство. Это получается троцкизм, двурушничество! Я должен честно признать свои ошибки. Срам-то какой! У вас — беспартийных — никаких елок, даже несуществующих нет, а у меня — партийца — хоть и несуществующая, а под самым носом смоловой смердит!..

Но Чирков уже почувствовал победу и когда Семен Иваныч почесал нос, решительно втащил его в комнату. Авдотья Петровна тоже успокоилась и переменила тактику.

— Садись, Сеничка, а то все простынет. Не расстраивайся! Ну, дура, виновата, признаюсь! Завтра договоримся, а сегодня забудь. Сегодня грех великий ссориться!..

Семен Иваныч молчал. Молчали опасливо и гости, чтобы неосторожным словом не нарушить налаживающиеся отношения. Слышино было только, как в печке шипят сырье дрова. Авдотья Петровна вздохнула и вспомнила:

— Уж как стерегла березу, а все-таки прозевала! Пришло-таки, вот, эту мокрую сосну взять, а то бы совсем без дров остались. Теперь, уж, до будущей зимы ордера не дождешься, так и мучайся!..

— Сосна еще ничего, а самый вред, это ель! Ох же плохо горит! — перебил Блусь. — Говорят, всю елку повырубали и, слава Богу, больше давать не будут...

По первой уже выпили. Семен Иваныч, все так же молча, налил по второй. Он был попрежнему хмур и никого не слушал, соображая, как выкрутиться с сложной статистикой и отчетным протоколом. А Чирков неожиданно ожидался, глаза его хитро заблестели, откинувшись на спинку стула, он самодовольно погладил усы, за которые его иногда величили «товарищем Буденным». Наконец, заговорил и он:

— Вот, вот! И я слыхал, представьте, надо вам сказать, совершенно достоверно, от лесника, что елку всю, как есть, под Москвой истребили. Про между прочим, Авдотья Петровна, я сразу заметил, что вы не елку получили!

Авдотья Петровна звонко рассмеялась.

— Что ж, по-вашему, это липа, что ли?

— Понятно, «липа»! Вам и тут сосну подсунули. У елки волос пышнее, а это что? Кошка драная! Как есть, форменная сосна, я вам ручаюсь!

— За что ж он, пёс окаянный, с меня десять целковых содрал?!

— Десять?! — возмутился Чирков. — Вы, наверное, не торговались. С ними обязательно торговаться нужно! С меня пятнадцать запро...

Семен Иванович собирался, было, налив по третьей, да так и застыл с протянутой бутылкой. Потом, поставил ее на место и с осторожностью почесал нос. Инициативу виновату принял на себя ехидно заулыбавшийся Мяукин, а Чирков, покрасневший, как нос Болтаева, побарабанил пальцами и продолжал:

— Вы, конечно, не обижайтесь, Авдотья Петровна, все-таки, это сосна.

— Да, что ты хозяйку дразнишь? — вмешалась Блусь. — Елка самая натуральная!

— Говорят тебе, балда, сосна, и не спорь, если не понимаешь!! — взревел Чирков и с такой досадой подмигнул, что все рассмеялись, кроме Семена Иваныча: он сосредоточенно крутил на клеенке хлебный шарик и ничего не замечал. Чирков долил в стопку хозяина водку и тронул его за руку.

— Семен Иваныч, очнись! Послушай, какие прения начались. Позволь мне вопросик: у тебя в инструкции, как сказано, только насчет елок или и других каких древесных пород?

— Ясно, елок!

— А у тебя не елка, а сосна! Стало быть... и все тут!

Семен Иваныч посмотрел в потолок и заморгал.

— Говоришь, сосна?

— Так, о чем же разговор? Конечно, сосна! Елку то всю вырубили, откуда ей взяться?

— А как же у других?

— И там сосна! Везде сосна! Правильно я говорю, товарищи? Вы, хоть одну елку у кого-нибудь заметили?

Оказалось, что ни Блусь, ни Мяукин, ни одной елки ни у кого не заметили.

Чирков воодушевился.

— Я, конечно, извиняюсь, Семен Иваныч! Мне хоть в партийные дела вмешиваться не положено, но я тебе со всей большевицкой принципиальностью заявляю: если мы всячая растительность у жильцов отмечать станем, то это будет натуральный обман партии и правительства! Видел у збудёра в горшке фикус торчал? Что ж, по-твоему, мы и его должны в списке показывать? Как вы полагаете, товарищи?

— Стопроцентно, в точку! — согласились члены домкома.

— Принято единогласно! — разошелся Чирков. Вдруг, кто-то постучал в дверь. Семен Иваныч вздрогнул и засуетился.

— Петушок, голубчик, посмотри, кого черт привнес. Скажи, нельзя, заседаем.

Вернувшись, Петя простодушно обратился к Мяукину:

— Это за вами, Павлушка пришел. Сказал, чтобы домой скорее шли, а то без вас елки не загигают...

Теперь покраснел Мяукин. Он неловко простился и ушел, чуть не опрокинув елку. Поправляя ее, Авдотья Петровна задумчиво сказала:

— Раньше елки с крестовиной продавали, а теперь, и не придумаешь, как ее укрепить.

— А тут в нашем переулке кто-то кресты делает, и не дорого. Если желаете, я спрошу у жены, она вчера зака... — Блусь поперхнулся селедкой и закашлялся, а Семен Иваныч стукнул кулаком по столу, и мотая головой, выдынул:

— Ну, и бандиты!!!

Авдотья Петровна ахнула и бросилась к печке.

— Так и знала, ушла, проклятая! — принялась, что есть мочи, раздувать тлеющие края дров. — Сеня! Дай скорее бумаги какой-нибудь, может, еще разгорится...

Семен Иваныч посмотрел по сторонам и протянул забытый Мяукиным елочный список.

— Возьми пока это! Сейчас еще чего-нибудь поищу...

**

Печка давно прогорела. Авдотья Петровна и Петя спали в обнимку, одетые на кровати. Электрический свет с трудом пробивался из-под потолка сквозь густые пласти табачного дыма, чтобы поиграть на елочных украшениях, пока не взошло солнце.

Первый рождественский день робко заглянул предрассветными сумерками в заиндевевшее окно и понял, что заседание не предвещает конца, потому что рядом с пустыми бутылками стояли еще и не начатые.

За столом остались двое: один тщетно старался распустить буденовские усы, а у другого нос отражал пожар мировой революции. Блок партийных и непримитивных большевиков был здесь уже пройденным этапом и превратился в нерушимую дружбу, если не гроба, то по крайней мере, до ближайшей партийной чистки.

— Елка... Что такое елка? Тут подход требоваться, елка существование ботаническое! — из последних сил философствовал Чирков. — Так само и сосна. Хочь суй ее в печку, хочь — цепляй на ее бусы, а она все одно — сосна! Стало быть, ты и отрешишь своим иродам, что, дескать, во вверенном нам доме никаких таких елок ремонтной комиссией не обнаружено, а мы подпишем. Правильно я говорю?

Но Семен Иваныч уже спал, уткнувшись носом в водочную лужицу.

Чирков перекрестился на просветленное окно; зажал недопитую бутылку, и стараясь ничего не опрокинуть, на цыпочках удалился.

А. Микриди

И опять утыкалась в подушку, и Демке щеку уже подмошило.

— Ну как, — уговаривал он, все скимая и скимая ей руку. — Ты ж знаешь, как женятся... Взглядами сходятся... характерами...

— Какой там дурак любит за характер?! — взвилась она рассерженно, как лошадь взвинчивается с передних и руку вырвала, и тут только увидел Демка ее мокре, и красное, и пятнистое, и жалкое, и сердитое лицо. — Кому нужна одна-груда?! Кому?! В семнадцать лет! — кричала она на него, во всем виноватого.

И утешить-то он не умел вплоть.

— Да как же я на плакать пойду?! — вскричала она, проколатая новой мыслью. — На пляж! Купаться как?!.. — И ее штопором скрутило, скевало, и

куда-то от Демки прочь и вниз, к полу, свалился корпус ее и голова, обхваченная руками.

Невыносимо представлялись Асе купальники всех мод — с бретельками и без бретелек, соединенные и из двух предметов, всех мод сегодняшних и всех грядущих. купальники оранжевые и голубые, малиновые и цвета морской волны, одноцветные и полосатые, и с круговыми каемочками, неиспробованные, но осмотренные перед зеркалом — все, которые никогда не будут ею куплены и никогда надеты! И именно эта сторона ее существования — невозможность когда-нибудь еще появиться на пляже — представилась ей сейчас самой режущей, самой постыдной! Именно из-за этого теряло всякий смысл — жить...

А Демка с высоких подушек бормотал что-то неумелое, неуместное:

— Знаешь, если тебя никто не возьмет... Ну, я понимаю, конечно, какой я теперь... А то я на тебе всегда женюсь охотно, это ты знай...

— Слушай, Демка! — укушенная новой мыслью, поднялась и развернулась к нему Ася и смотрела открытыми глазами, без слез. — А ведь слушай: ты — последний! Ты — последний, кто еще может увидеть ее и поцеловать! Уже никто никогда больше не поцелует! Демка! Ну, хоть ты поцелуй! Хоть ты!

Она раздернула халат, да он сам уже не держался, и, снова кажется плача или стена, оттянула свободный ворот сорочки — и оттуда выдвинулась ее обреченная правенская.

Это заблистало как солнце, вступившее прямо сюда! Засияла, запылала вся палата! А румянец соска — крупней, чем Демка держал в представлении! — выплыл перед ним, и глаза не выдержали этой розовости!

К его голове наклонилась Ася совсем близко и держала так.

— Целуй! Целуй! — ждала, требовала она.

И вдыхая запаздущее подаренное ему тело, он стала тыкаться как поросенок, благодарно и восхищенно, поспешными губами, во всю эту изгибыстую, напитую над ним поверхность, хранящую свою постоянную форму, плавней и красивей которой ни нарисовать, ни вылепить.

(Продолжение следует)

ЛЮБОПЫТНАЯ КАРТА

За последние два десятилетия, в частности за последние годы, в Советском Союзе весьма усилился интерес к подробному изучению соседней с ним Турции. В различных институтах Академии наук СССР, в особенности же в Академиях наук Армянской и Азербайджанской ССР, подготавливаются и издаются десятки трудов о прошлом и настоящем Турции, начиная от истории Османской империи и кончая различными областями экономики страны, историей коммунистической партии Турции и сегодняшним социально-политическим положением Турецкой Республики.

С другой стороны, в Турции в эти же годы также весьма усилился интерес к изучению своего северного соседа — Советского Союза, что выразилось в издании целого ряда турецких научных трудов — не всегда разбирающихся в разнице между СССР и Россией — об СССР вообще и турецко-советских взаимоотношениях в частности. Одним из таких трудов является недавно выпущенный в свет (1970 г.) издательством «Себиль» в Стамбуле большой научный труд турецкого автора Кадыра Мысырглу, озаглавленный «Москоф мезалими» и написанный на основании многочисленных западных и турецких источников, а также русских дореволюционных и советских архивных документов.

В книге особенно ценные советские архивные документы, среди которых находится очень интересная оригинальная советская архивная карта, озаглавленная «Карта № 3. Форма правления Анатолии, согласно историческим и этническим данным» (стр. 564).

Согласно данным этой карты, как справедливо пишет Кадыр Мысырглу, в случае, если бы Турция оказалась по той или иной причине советизированной, то, согласно советским планам, отраженным на этой карте, сегодняшняя Турецкая Республика не представляла бы собой единой советской социалистической Республики, а была бы разделена на следующие «самостоятельные» советские Республики: 1) Балканскую ССР с центром в Стамбуле (сегодняшняя европейская и часть Малоазийской Турции); 2) Караманскую ССР с центром в Анкаре (центральная часть Анатолии); 3) Эгейскую ССР (юго-западная Турция); 4) Черноморскую ССР (черноморские побережья сегодняшней Турции); 5) Армянскую ССР (северо-восточная Турция); 6) Курдскую ССР (юго-восточная Турция) и 7) Арабскую ССР (юго-восточная Турция).

Комментарии к этим советским архивным материалам, приводимым в вышеизданном труде турецкого ученого, кажутся нам излишними. ●

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявите им это объявление и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44-3213

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА AVENIDA SANTA FE 4977 — Т. Е. 71-5964 — CAPITAL FEDERAL

ПОЛУЧЕНА НОВАЯ ПАРТИЯ КНИГ

ОСЕТРОВ Е. Живая древняя Русь (изд. для подарка с илл.)	\$ 6.50
ИВАНОВ В. Русь изначальная. (Книга I и II. Истор. роман	\$ 9.50
ПУШКИН А. С. Евгений Онегин (изд. для подарка)	\$ 4.50
ДЖЕЙМС. Похождения Хаджи Бабы из Исфагана. Роман	\$ 8.00
ИСТОРИЯ ИТАЛИИ. В трех томах. Получен 1-й том	
МАГИДОВИЧ И. П. История открытия и исследования Европы	\$ 14.00
АВДИЕВ В. И. История древнего востока (изд. для подарка)	\$ 9.50
СЕМЕНОВ В. Ф. История средних веков (изд. для подарка)	\$ 8.50
ГЮГО В. Собор Парижской Богоматери	\$ 7.50
БРАГИН М. Кутузов (зд. для подарка)	\$ 2.50
ДЮМА А. Три мушкетера	\$ 9.00
АНДЕРСЕН Сказки и истории. В двух томах	\$ 18.00
ТОЛСТОЙ Л. Н. Война и мир. В двух томах	\$ 14.00
ГОГОЛЬ Н. В. Сочинения в двух томах (изд. для подарка)	\$ 13.00
ДОСТОЕВСКИЙ Ф. М. Братья Карамазовы	\$ 8.50
ТОЛСТОЙ А. Петр Первый. Исторический роман	\$ 7.50
ТУРГЕНЕВ И. С. Рудин. Дворянское гнездо	\$ 4.80
ЯН. Чингиз-Хан. Батый (изд. для подарка)	\$ 7.90
ЦЫГАНЕНКО. Этимологический словарь русского языка. Изд. 1970 г. \$ 6.00	
ЛЕРМОНТОВ М. Ю. Сочинения в двух томах (изд. для подарка)	\$ 13.00
УЧЕБНИК ПЧЕЛОВОДСТВА (Последние достижения науки)	\$ 7.50

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОТКЛИКИ НА «НАШУ СТРАНУ»

Нам пишут из Нью Йорка:
Редактируемый Н. Н. Чухновым журнал «Знамя России» перепечатал из «Нашей Страны» (№ 1081) статью Н. Л. Казанцева «Манифест третьего поколения» и из № 1083 письмо в редакцию д-ра Ю. И. Лодыженского.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СИНОДА

Нам пишут из Нью Йорка:
После возвращения заместителя председателя Архиерейского Синода архиепископа Никона из Австралии в Нью Йорк состоялась сессия Синода, постановившая уволить на покой временно управлявшего Австралийско-Новозеландской епархией русской зарубежной Церкви представителя Синода в Австралии архиепископа Савву, назначить епископа Мельбурнского Феодосия правящим епископом названной епархии, оставить епископа Брисбенского Константина его викарием.

В положении находящегося по постановлению Синода на покое архиепископа Афанасия ничто не изменилось.

ПАМЯТНИК В КАТЫНИ

Нам пишут из Мюнхена:
В деревне Катынь, в окрестностях Смоленска, большевики расстреляли весной 1941 г. около 10 тысяч военнопленных польских офицеров.

Это преступление было позже обнаружено занявшими Смоленск германскими войсками, которым о массовых расстрелах поляков в Катыни сообщили местные жители.

В этом году большевики поставили в Катыни памятник, но не жертвам своего преступления, за которое они до сих пор пытаются взвалить вину на немцев, а «белорусам, погибшим от руки лютых убийц — германских фашистов».

Памятник изображает старика, который держит в руках труп убитого сына. Он стоит на белой каменной площадке, к которой ведут пять ступеней. Оба изображения во много раз выше человеческого роста. Перед памятником горит «вечный огонь», а по углам площадки посажены бересклеты, символизирующие «вечную жизнь».

В сооружении памятника участвовали скульптор Сергей Селиханов и архитекторы Юрий Градов, Валентин Занкович и Леонид Левин.

МИТРОПОЛИТ НИКОДИМ

Нам пишут из Иерусалима:
Несмотря на разрыв дипломатических отношений между Израилем и Советским Союзом, в Иерусалим прилетел из Москвы митрополит Никодим, ведающий внешними сношениями московской патриархии.

Предлогом к этому посещению Иерусалима представителем патриархии послужило существование в этом городе духовной миссии, назначеннной Москвой и продолжающей существовать несмотря на разрыв дипломатических отношений, но пребывание митрополита Никодима в Израиле несомненно связано с полученным им в Москве политическим заданием.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Проживающая в Иерусалиме сотрудница «Нового Русского Слова» М. Раймист сообщила этой газете некоторые подробности пребывания представителя московской патриархии, митрополита Никодима, в Израиле.

Она отметила, что митрополит прибыл в Иерусалим под предлогом паломничества. Его сопровождали иеромонахи Кирилл Гунджаев и Ириней Середний, диакон Сойко и некие Владимир Котелкин и Алексей Владимириров.

Во время пребывания митрополита Никодима в Израиле состоялась его встреча с начальником отдела христианских Церквей в израильском министерстве вероисповеданий д-ром Кольби.

С. Г. ТРУБЕЦКОЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Проживавший до сих пор в Канаде князь С. Г. Трубецкой назначен секретарем возглавляемого автокефальной православной Церкви в Америке митрополита Ирины и будет жить в резиденции этого иерарха, находящейся в Сайоссете под Нью Йорком.

Он будет на этой должности преемником протоиерея Кирилла Фотиева, оставшегося редактором «Русско-Американского Православного Вестника», но не расторвавшего быть секретарем митрополита.

Князь С. Г. Трубецкой связан родством и близкой дружбой с протопресвитером Александром Шмеманом, который был фактическим председателем утвердившего автокефалию бывшей русской православной митрополии в Северной Америке ее 14-го Собора, переименованного в первый Собор новой автокефальной Церкви.

Князь С. Г. Трубецкой известен своим враждебным отношением к русской зарубежной Церкви. 8-го января 1970 г. им было помещено в «Новом Русском Слове» пространное «стороннее сообщение», в котором он сравнил обращения московского патриарха Алексия к Сталину с тем письмом, которым митрополит Анастасий поблагодарил в июне 1938 года Гитлера за помощь, оказанную германским правительством в сооружении русского православного собора в Берлине.

То же «стороннее сообщение» князя С. Г. Трубецкого содержало нападки на принадлежащего к русской зарубежной Церкви архиепископа Виталия, на А. Л. Толстую и князя С. С. Белосельского-Белозерского, вызванные их отрицательным отношением к переговорам митрополии с московской патриархией об автокефалии.

Назначение князя С. Г. Трубецкого секретарем митрополита Ирины несомненно приведет к усилению враждебной агрессивности бывшей митрополии по отношению к зарубежной Церкви. Эта агрессивность уже была неоднократно проявлена в 1970 году архиепископом Иоанном Шаховским, протопресвитером Иосифом Пиштаем и Александром Шмеманом, протоиереем Иоанном Мейendorfом и другими деятелями бывшей митрополии.

НОВЫЙ СТИЛЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Детройте на английском и румынском языках журнал «Солия», орган румынской православной епархии в Северной Америке, вошедшей в состав новой автокефальной Церкви, созданной по соглашению между бывшей русской православной митрополией и московской патриархией, сообщил, что 45 приходов этой Церкви перешли с Юлианского на Григорианский календарь и придерживаются его при совершении богослужений.

Н. Р. БОБРОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник журнала «Православная Россия», публикант и церковный деятель Николай Рафаилович Бобров скончался скопотистко от болезни сердца.

Погребение покойного состоялось в Свято-Троицком монастыре русской зарубежной Церкви в Джорданвилле, в штате Нью Йорк.

“НАША СТРАНА”

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушевич, Олег Бартенев, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, А. Горбунов, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, М. М. Спасовский, Ю. Слэзкин, Е. Г. Фест, И. Шмитов.

ЦЕНЫ :

Цена номера газеты, посыпаемой простой почтой:

Аргентина — 70 сентавос;
Уругвай — 25 уругв. песо;
Парaguay — 20 гуарани;
Германия — 0.75 марок;
Франция — 1.00 фр.;
США — 0.35 долл.

Цена номера газеты, посыпаемой воздушной почтой:

Германия — 1.20 марок;
Франция — 1.60 франков;
Бразилия — 1 круз.;
Австралия — 0.35 австр. дол.;
США — 0.40 дол.;
Африка — 0.40 ам. дол.;
Италия — 200 лир.

В Чили годовая подписка — 120 эс.

Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посыпать в адрес Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10, Bs. Aires (30)
Argentina
Телефон: 52-7426.

FIAMBRERIA ALEMANA ROTISERIA DEUTSCHE LEBENSMITTELGESCHAFT

GOB. M. UGARTE 2137, OLIVOS

- Pollos
- Lechones
- Comidas frías

VINOS Y CONSERVAS NACIONALES E IMPORTADAS

Gran variación de fiambres típicos y especiales, como también todos los productos para una mesa sana y moderna.

SERVICIO DE LUNCH

REPARTO A DOMICILIO

GOB. M. UGARTE 21